

БОЛЬШАЯ КНИГА ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИИ

Введение 5

ЧАСТЬ 1 ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

Глава 1. Русская традиция 10

Глава 2. Народы Поволжья 22

Глава 3. Финно-угры Севера 36

Глава 4. Народы степного юга и Прикаспия 46

ЧАСТЬ 2 КАВКАЗ

Глава 1. Адыгский мир 60

Глава 2. Осетины и тюркские горцы
Центрального Кавказа 72

Глава 3. Вайнахи и народы Дагестана 82

ЧАСТЬ 3 СИБИРЬ

Глава 1. Обские угры
и народы таежной Западной Сибири 94

Глава 2. Тюрки Алтая и Саян 102

Глава 3. Буряты и берега Байкала 114

Глава 4. Саха и тунгусы: якуты, эвенки, эвены 124

часть **4** КРАЙНИЙ СЕВЕР

Глава 1. Ненцы и народы тундры **136**

Глава 2. Долганы, юкагиры и кеты **145**

Глава 3. Чукчи, эскимосы и коряки **150**

часть **5** ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Глава 1. Народы Амура:
тунгусо-маньчжуры **160**

Глава 2. Устье Амура и Сахалин: нивхи **170**

Глава 3. Ительмены и алеуты:
Камчатка
и Командорские острова **180**

Заключение **190**

ВВЕДЕНИЕ

Россия раскинулась от берегов Балтики до Тихого океана, от кавказских предгорий до арктических морей. Лес и степь, горы и тундра, речные долины и морские побережья требовали особых знаний и умений. В одном краю главным источником средств существования была пашня, в другом — стадо, охотничьи угодья или рыбный промысел. Люди строили избы и каменные башни, ставили юрты, чумы и яранги, шили одежду из льна, шерсти и меха, по-разному встречали весну, провожали зиму, справляли свадьбы и принимали гостей.

В традициях соединялись хозяйственные навыки, семейные правила, вера, память о предках и представления о достойной жизни. Обычай делиться добычей помогал пережить трудное время, уважение к старшим поддерживало порядок в большой семье, гостеприимство давало путнику кров и защиту.

Народы России веками жили по соседству. Они встречались на ярмарках и торговых путях, переселялись, заключали браки, перенимали друг у друга слова, блюда, мелодии и ремесленные приемы. Так появлялись черты,

роднившие соседние культуры, хотя каждый народ сохранял собственный язык, обычаи и историческую память.

Эта книга проведет читателя через европейскую часть России, Кавказ, Сибирь, Арктику и Дальний Восток. Она расскажет о земледельцах, скотоводах, охотниках, рыбаках и мореходах, об их домах и семейном укладе, праздниках, одежде, украшениях и предметах быта. Песни, сказания, национальная кухня и старинные ремесла помогут увидеть в культуре каждого народа живой и цельный мир, а не собрание диковинных обычаев и вещей.

Книга выходит в Год единства народов России. Их языки, верования и обычаи различны, но столетия совместной жизни связали их общей судьбой. Русская деревня и кавказский аул, поволжский город и сибирское стойбище, кочевье в тундре и поселение на дальневосточной реке — части одной большой страны и ее многовековой истории.

Перед читателем откроется Россия во всем богатстве ее культур — разных, самобытных и составляющих великое общее наследие.

ЧАСТЬ

1

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ

НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

ФИННО-УГРЫ СЕВЕРА

НАРОДЫ СТЕПНОГО ЮГА
И ПРИКАСПИЯ

РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ

ЗЕМЛЯ И ПРОСТОР

Русские расселились на огромной территории — от берегов Белого моря и западных озер до донских степей и сибирских рек. Издавна ядром этой территории было междуречье Оки и Волги, где стоит Москва. Отсюда расселение шло на север, вниз по Волге, за Урал и к южным степным окраинам. Славяне заселяли Русский Север уже в XI веке; сюда шли выходцы из новгородских и ростово-суздальских земель. Южные степи, которые называли Диким полем, заселяли позже, в основном в XVI–XVII веках. По мере строительства новых крепостей в степное пограничье переселялись земледельцы.

Хозяйство зависело от природных условий каждого края. В лесной полосе рубили избы, расчищали под пашню небольшие поля, ходили на зверя, гнали смолу и деготь. В черноземной полосе выращивали хлеб и селились в больших многодворных селах. На морском побережье занимались промыслами: ловили рыбу, били морского зверя, варили соль.

В разных областях сложились свои говоры, костюмы и хозяйствен-

ные уклады. Северянин и южанин, помор и казак жили по-разному, оставаясь частью общей русской культуры.

**СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ
ВОСТОК ОСВАИВАЛИ
ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ КАЗАКИ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ,
КОТОРЫХ НАЗЫВАЛИ
ЗЕМЛЕПРОХОДЦАМИ. ЕРОФЕЙ
ХАБАРОВ ВЫШЕЛ К АМУРУ,
СЕМЁН ДЕЖНЁВ ПЕРВЫМ
ПРОШЕЛ МОРЕМ МЕЖДУ АЗИЕЙ
И АМЕРИКОЙ. МЕНЕЕ ЧЕМ ЗА
СТОЛЕТИЕ ОНИ ДОШЛИ ОТ
УРАЛА ДО ТИХОГО ОКЕАНА.**

ГОСТЕПРИИМСТВО И ОБЩИНА

В деревенских обычаях особенно ценились гостеприимство и готовность помочь путнику. Гостя встречали хлебом-солью, сажали в красный

угол — под иконы, на самое почетное место в доме — и предлагали ночлег. Случайного путника кормили, не спрашивая, кто он и откуда: накормить странника считалось добрым и богоугодным делом. В основе обычая лежало убеждение, что в дороге может оказаться любой и никто не должен оставаться без помощи.

Те же правила взаимной помощи действовали и в крестьянском мире — соседской общине, совместно решавшей деревенские дела. Община распоряжалась землей, делила участки между дворами по числу едоков, а важные вопросы решала на сходе, где право голоса имел каждый хозяин. Помощь соседу не считалась одолжением: если у кого-то сторала изба, новый дом ставили всем селом за несколько дней; вдове или больному помогали убрать хлеб; на такую работу — «помочи» — сходились бескорыстно, а после вместе садились за праздничный стол. Общий труд тоже считался обязанностью каждого двора: работающего в деревне уважали, а лентяя не терпели, ведь от усердия каждого зависело общее благополучие. В пословице «на миру и смерть красна» выражена та же мысль: вместе легче перенести любую беду.

Такой уклад сохранялся в русской деревне до начала XX века.

Долгая северная зима требовала заранее делать запасы и терпеливо ждать начала весенних работ. В праздники размеренный буднич- ный уклад сменялся шумными гуля- ньями.

МНОГО РОССИЙ В ОДНОЙ

Этнографы выделяют северную и южную русские традиции, а между ними — переходную полосу, где сочтались черты обеих.

На Русском Севере окали, ставили высокие бревенчатые избы на подклете, женщины носили сарафаны, а в узорах предпочитали сдержанные, неяркие сочетания цветов. Русский Север осваивали выходцы из новгородских земель; отсюда же пришел и говор. Старые формы быта сохранялись здесь дольше, поскольку

ку новые обычаи распространялись сюда медленнее. Поэтому на Север чаще всего стремились собиратели фольклора — записывать песни, скупать прялки, зарисовывать избы, каких в других местах уже не осталось. На юге, в степном пограничье, заселенном в основном в XVI–XVII веках, жизнь сложилась иначе. Там акали, дома строили невысокими и прямо на земле, замужние женщины носили поневы, а в узорах преобладало многоцветье.

В переходной полосе между северными и южными областями сочетались черты обеих традиций. Отсюда распространялся московский говор, который со временем лег в основу русского литературного языка, а формы быта центральных областей позднее стали восприниматься как общерусские.

ПОМОРЫ, КАЗАКИ, СТАРООБРЯДЦЫ

Поморы — жители побережья Белого моря, потомки новгородцев, селившихся здесь с XII–XIII веков. Скучные северные почвы мало подходили для земледелия, поэтому основой поморского хозяйства стали морские промыслы. Поморы ловили треску и семгу, били морского зверя, варили соль из морской воды и торговали этой продукцией. На прочных деревянных судах — кочах, приспособленных к плаванию во льдах, — они уходили далеко в северные моря, добирались до Новой Земли и Шпицбергена, который называли Грумантом. Поморы хорошо знали северные моря, погоду и ледовую обстановку; их мореходство сложилось задолго до появления государственного флота на Русском Севере.

Казачи жили на южных и восточных окраинах — по Дону, Кубани, Терек и Яику, как прежде называли Урал. Из вольных людей пограничья сформировалось сословие, делившееся на отдельные войска — донское, кубанское, терское, уральское, сибирское, забайкальское и другие. Казачий уклад сложился на степном пограничье: казаки совмещали земледелие с военной службой, сами содержали коня и снаряжались в поход. Дела войска решали сообща, на сходе — в казачьем кругу, там же выбирали атамана. В этих условиях складывались особые песни, одежда и говор. Донское казачество известно с XVI века; кубанское возникло позже: в 1792 году черноморских казаков переселили на Кубань, где они основали станицы вдоль одноименной реки.

Старообрядцы — те, кто в середине XVII века не принял церковную реформу патриарха Никона. Спор шел о том, как креститься — двумя перстами или тремя, — и об исправлении богослужебных книг. Для многих верующих старый обряд был святыней, отказаться от которой они не могли. После того как церковный собор 1666–1667 годов утвердил новые порядки и осудил их противников, несогласные стали уходить в глухие места — в заволжские леса, на Русский Север, в Сибирь, а позже и за границу, — где ставили скиты и держались прежней веры. В этих общинах бережно сохраняли древнерусскую культуру: старинные иконы, рукописные книги, знаменное пение по особым крюковым нотам. В старообрядческих общинах ценили грамотность, семейную взаимопомощь и строгий порядок; многие семьи вели крепкое хозяйство и занимались торговлей. Из крестьян-старообрядцев вышли богатые купеческие и промышленные роды — Морозовы, Рябушинские, — чьи имена в XIX — начале XX века знала вся Россия.

**ПОМОРЫ ДАЛИ ИМЯ КАЖДОМУ
ВЕТРУ МОРСКОГО КОМПАСА:
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ЗВАЛСЯ
«ПОЛУНОЧНИК», ЮГО-
ВОСТОЧНЫЙ — «ОБЕДНИК»,
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ — «ШЕЛОНИК»,
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ —
«ПОБЕРЕЖНИК». ПО ЭТИМ
ВЕТРАМ ОНИ ЧИТАЛИ ПОГОДУ
И ПРОКЛАДЫВАЛИ КУРС
В ОТКРЫТОМ МОРЕ.**

ГОД ПО СОЛНЦУ И СВЯТЦАМ

Жизнь русского крестьянина шла по двойному счету времени. С одной стороны, ее размечал церковный год с праздниками и постами, с другой — круг полевых работ, привязанный к сезонам. Эти два порядка наложились друг на друга в так называемом народном календаре, где церковные даты служили приметам для хозяйственных дел: к одному святому приурочивали начало пахоты, к другому — выгон скота или жатву.

Череда праздников открывалась Святками — двумя неделями между Рождеством и Крещением. В Рождество славили Христа: дети и парни ходили по домам с пением, величая праздник, а хозяева оделяли их угощением. В святочные дни рядились, устраивали посиделки, колядовали по дворам. На Святках гадали о судьбе и будущем урожае. На Крещение святили воду, и, по поверью, тот, кто окунется в студеную прорубь, будет весь год здоров. Проводами зимы была Масленица — шумная неделя перед Великим постом, с блинами, катанием с горок и на тройках, кулачными боями и сожжением соломенного чучела.

Главным праздником года считалась Пасха. Ей предшествовал долгий Великий пост, а само Светлое Воскресение встречали ночной службой, куличами и крашеными яйцами, которыми разговлялись и одаривали друг друга. На исходе весны приходила Троица: дома и церкви украшали свежей зеленью и березовыми ветками, девушки плели венки. Летнее солнцестояние отмечали на Ивана Купалу ночными кострами, через которые прыгали, и купаниями.

Замыкал хозяйственный год Покров, приходившийся на первое октября по старому стилю. К этому времени заканчивали полевые рабо-

ПО ПРЕДАНИЮ, ВО ВРЕМЯ
МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ
ГОРОД КИТЕЖ НЕ СДАЛСЯ
ВРАГУ, А УШЕЛ ПОД ВОДУ
ОЗЕРА СВЕТЛОЯР И СТАЛ
НЕВИДИМЫМ. И ПОНЫНЕ,
ГОВОРЯТ, В ТИХИЙ ДЕНЬ
НАД ОЗЕРОМ СЛЫШЕН
ЗВОН ЕГО КОЛОКОЛОВ,
А ПРАВЕДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ
ВИДНЫ В ВОДЕ КУПОЛА. ЭТУ
ЛЕГЕНДУ ОСОБЕННО ЧТИЛИ
СТАРООБРЯДЦЫ.

ты и ждали первого снега, а с Покрова в деревнях начиналась пора свадеб: урожай был убран, и наступало самое свободное и сытое время года. Зимними вечерами собирались на посиделки: молодежь сходилась по избам, девушки пряли, пели за работой и рассказывали сказки, а парни приглядывались к будущим невестам.

СВАДЬБА И СЕМЕЙНЫЙ ЛАД

В русской деревне встречались большие неразделенные семьи: под одной крышей при родителях жили взрослые сыновья с женами и детьми. Такой семьей управлял старший мужчина — большак, которому подчинялись все домочадцы; женским хозяйством ведала его жена, большуха. Порядок держался на старшинстве и уважении к родителям, и перечить старшим в доме не полагалось.

Крестьянская свадьба состояла из долгой череды обрядов, в которых участвовали родня и односельчане. Начиналось все со сватовства: в дом невесты засылали сватов, и те вели разговор намеками и присказками. За сватовством следовали смотрины и сговор, где договаривались о приданом и дне свадьбы. Невесту готовили к расставанию с родным домом: на девичнике подруги расплетали ей косу — знак девичества, — а сама она причитала, оплакивая прежнюю жизнь, даже если шла замуж по любви.

Венчались в церкви, после чего начинался свадебный пир, длившийся не один день. На второй день молодую испытывали в домашних делах и величали уже хозяйкой. С замужеством женщина переходила в семью мужа

и меняла девичий головной убор на женский: замужней не полагалось показываться на людях простоволосой.

Рождение ребенка отмечали крестинами. Младенца крестили в первые недели жизни и давали имя по святцам — в честь святого, чья память приходилась на ближние дни. Крестные родители становились ему вторыми отцом и матерью и считались близкой родней на всю жизнь.

Детей с малых лет приучали к труду и учили уважать старших. Лет с шести-семи у ребенка появлялись свои обязанности: девочки нянчили младших, рукодельничали, помога-

ли матери по дому, мальчики ходили с отцом в поле и приглядывали за скотиной. Главными средствами воспитания были пример старших и общий семейный труд, поэтому к свадьбе юноши и девушки уже умели вести хозяйство.

ИЗБА И РУССКАЯ ПЕЧЬ

Русскую деревню трудно представить без избы. Избу рубили из сосновых или еловых бревен; в углах их соединяли врубками, без гвоздей. На Севере, где леса было вдоволь, избы ставили высокими, на подклете — нижнем нежилом этаже, где держали скот и припасы; на юге, в безлесной полосе, жилища были ниже и проще, встречались и мазаные дома.

Сердцем дома была русская печь. Она обогревала избу, в ней пекли хлеб и готовили еду, на ней сушили вещи и устраивали теплое место для сна; в больших печах даже мылись. От нее зависел весь распорядок жизни.

Напротив печи, по диагонали, располагался красный угол — самое почетное место в избе. Здесь на полке-божнице стояли иконы, перед ними горела лампада, под ними ставили стол. Входя в дом, человек прежде всего крестился на образа, а уж потом здоровался с хозяевами; в красный угол сажали и дорогого гостя. Вдоль стен тянулись широкие лавки, а под потолком у печи устраивали полаты для сна.

Снаружи северную избу украшали резьбой: причелины и наличники окон покрывали узором, на крыше нередко ставили конек — стилизованную фигуру коня. В старых резных узорах сохранялись изображения солнца,

